

Б У К Е Т А Р Т И С Т А

1
КОГДА человеком овладевает большая мечта, наполняя все его существо едким жаром невыполнимых желаний, трудной и горькой становится его жизнь!

Людмила — тощая, глазастая девочка с жидкими каштановыми косичками — возмечтала, что она (когда, конечно, вырастет) станет знаменитой эстрадной певицей, будет выходить на сцену в шикарном длинном платье и покорять публику. Наверное, мечту эту заронил в ее душу могущественный «телик» своими песенными передачами, которые Людмила слушала и смотрела все подряд, не пропуская ни одной.

Беда Людмилы заключалась в том, что у нее совершенно не было слуха. Только встанет она, бывало, перед зеркалом в прихожей и, проникновенно глядя на свое отражение, затынет: «Издаleка д-о-олго», как Лешка — старший брат — уже кричит из их общей комнаты:

— Милка, д-о-олго ты еще будешь так выть?!

— Я не вою, я репетирую. «Течет река В-о-о-олга!»

Лешка — нахальное вихрастое создание с иронически выпученной нижней губой — выходил в прихожую. Презирающий, надменный, с задачкой алгебры в руках.

— «Д-о-олго» надо чуть вверх брать после «издалека», а ты тянешь вниз. Слушай: «Издаleка д-о-олго течет река В-о-олга!»... — слух у Лешки был абсолютный, тайственный медведь, наступивший своей мохнатой задней лапой на маленькое розовое Людмилино ушко, прошел мимо оттопыренного красного уха ее братца — не заметил!

Оборвав музыкальную фразу на полуслове, Лешка говорил безжалостно:

— Двух нот не можешь правильно взять, а мечтаешь стать знаменитой певицей! У тебя нет слуха, запомни это и выбрось вслух дурь из головы.

Легко сказать: выбрось!

2
Людмила огрызалась:
— Музыкальный слух можно развить!

— Кто тебе это сказал?

— Девочки в классе говорили!

— Нет, брат, чего нет — того нет, — резал Лешка и, еще больше выпятив нижнюю губу, провозглашал противным сдавленным голосом:

— Выступает заслуженная певица Людмила Медвежкина, исполнительница популярной песни: «Не тяни kota за хвост!». Нервных и малокровных просим выйти из зала!

Людмила в ярости кидалась на Лешку с кулачками, а он с хохотом убежал к себе и, приоткрыв на минуту дверь в коридор, бросал директивно:

— В общем, ты кончай свои репетиции, а то я маме скажу, что ты мешала мне решать задачи!

— Может быть, правду говорит Лешка насчет музыкального слуха, что его нельзя развить? — мучилась Людмила.

Помучившись, решила написать письмо знаменитой певице, нет, лучше певцу и попрошу его ответить на этот вопрос. Подпишусь — девочка Людмила. На письмо девочки певец обязательно ответит.

Письмо Людмила решила написать певцу Георгию Камаеву. Несравненному! Прекрасному! Замечательному! Да, да, ему. Только ему!..

Но не написала! В школе на большой перемене она познакомилась с одной девочкой — Тасей, чуть постарше ее, на один класс. Оказалось, что Тасин отец — директор Дворца культуры, где часто бывают концерты с участием самых знаменитых певцов и певиц. Тася многих знает лично потому, что, когда надо вручать артистам букеты цветов, на сцену выпускают ее. Тасю, она выбегает и... вручает! Это очень интересно!

— И Камаев у вас выступал? — спросила Людмила от благоговейного волнения шепотом.

— Выступал! И будет выступать, в ту субботу! — ответила

3
Тася и небрежно прибавила:
— Между прочим, я с ним познакомилась.

— Как... познакомилась?!

— Очень просто! Знаешь, сколько у него поклонниц? Они мне вместе с букетами суют свои записочки для него, и я...

— А что они ему пишут?

— Разные глупости. Они, в общем, такие... «с приветом!». Я к нему в гримуборную в антракте запросто захожу, он очень простой и симпатичный. Приходи в субботу на его концерт, будем вместе слушать, я скажу папе.

Людмила тут же призналась Тасе во всем и стала умолять новую подружку передать Камаеву ее письмо. Но Тася сказала:

— Зачем тебе писать ему письмо? Ты не Татьяна из «Евгения Онегина» Пушкина, а он не Евгений Онегин из него же. Я тебя проведу за кулисы, и ты лично поговоришь с Камаевым в его уборной.

И вот свершилось! Людмила и Тася стоят в уборной Георгия Камаева. Людмила изо всех сил тарачит глаза. Нет, это не сон! И не телевизионная передача!

Несравненный, прекрасный, замечательный Георгий Камаев в белопенной рубашке (его темносиний пиджак висит на вешалке на стене) сидит на стуле перед зеркалом и, улыбаясь, смотрит на девочек. Живой, настоящий, не экранный!

На подоконнике, на диване, всюду валяются букеты цветов. Сколько их! Камаев держит в руках какую-то бумажку. Наверное, это записка от той толстой накрашенной тетки.

Он рвет записку и смотрит на Людмилу.

Сейчас надо задать ему свой вопрос. Но Людмила чувствует себя сейчас так, словно она только что проглотила разорванные Камаевым на ее глазах записки и они превратились в ее горле в жесткий бумажный ком, он мешал ей вытолкнуть из глотки нужные слова. Тася приходит ей на помощь.

4
— Эта девочка — моя подружка, Георгий Георгиевич! — бойко тараторит Тася. — Ее зовут Людмила. Она хочет стать знаменитой певицей, но у нее нет музыкального слуха. Может ли она его развить? Скажите ей!

Кое-как проглотив свой ком, Людмила пищит:

— Пожалуйста, скажите!..

Знаменитый певец молчит и, улыбаясь, продолжает рассматривать Людмилу. Та низко опускает голову.

— Ты любишь петь, девочка Людмила?

Людмила молча кивает.

— А что ты больше любишь — петь или слушать песни?

Людмила шепчет чуть слышно:

— Слушать!

— Понимаешь, девочка, — говорит Камаев, и его красивое лицо становится серьезным, даже строгим, — музыкальный слух можно, пожалуй, у себя развить. До известной степени! Но это надо в каждом отдельном случае проверять и решать — да или нет. Если тебе в твоей школе не могут помочь, иди во Дворец пионеров, там помогут.

Он кладет свою руку на плечо Людмилы.

— Но если ты не станешь знаменитой певицей, девочка Людмила, — не огорчайся! У тебя есть прекрасный выход. Ты можешь подняться еще выше и стать нашей понимающей. (он загибает один палец на своей другой руке), культурной (загибает второй), чуткой (загибает третий), тонкой (загибает четвертый)...

И тут в уборную бурно входит дама в платье с блестками.

— Георгий Георгиевич, миленький, что вы делаете? Идите: скорей, публика волнуется. Надо начинать!..

Не закончив фразу, Камаев срывает с вешалки пиджак, надевает его, потом берет с подоконника букет красных гвоздик, дает Людмиле:

— Бери, девочка!